

ТЕАТРЪ, МУЗЫКА И ЗРѢЛИЩА.

Александринскій театр. «Ивановъ»,
драма Чехова.

Мы познакомили уже наших читателей съ содержаніемъ драмы Антона Чехова; теперь обратимся къ оцѣнкѣ самой пьесы и ея исполненія на сценѣ Александринскаго театра. Но прежде всего о заглавіи. Авторъ далъ своей драмѣ тенденціозное названіе «Ивановъ» и этимъ, очевидно, хотѣлъ показать, что онъ взялъ дюжиннаго человѣка, и сдѣлалъ его героемъ своей драмы. Дѣйствительно, дюжинныхъ людей лучше всего называть Ивановыми, такъ какъ ихъ на бѣломъ свѣтѣ существуютъ цѣлые милліоны. Какого-же героя намъ далъ г. Чеховъ? Ивановъ женился на еврейкѣ, которая изъ любви къ нему бросила родныхъ, перемѣнила религію и пренебрегла богатствомъ. Самъ Ивановъ, даже разлюбивъ ее, называетъ честной, хорошей, возвышенной женщиной. Она находится въ послѣднихъ градусахъ чахотки и дни ея сочтены. Не смотря на это, Ивановъ систематически убиваетъ ея здоровье, раздражаетъ, даже оскорбляетъ ее, зная, что все это постепенно приближаетъ ее къ могилѣ. Затѣмъ, когда она, уже совсѣмъ умирающая, узнаетъ, что къ ея мужу пріѣхала Сашенька, то приходитъ къ нему въ кабинетъ и требуетъ объясненій по поводу пріѣзда его возлюбленной, Ивановъ начинаетъ кипититься, предупреждаетъ, что если она его не оставитъ, то онъ за себя не ручается; при этомъ обыкновенное человѣческое чувство не можетъ подсказать ему необходимости успокоить жену, сказать ей нѣсколько ласковыхъ словъ: мало того, что онъ этого не дѣлаетъ, но, наоборотъ, кричитъ ей, молчи... жидовка! Но и этимъ онъ не довольствуется и прибавляетъ: «Ты все равно скоро умрешь, мнѣ докторъ это сказалъ!» Несчастная женщина тутъ-же падаетъ и умираетъ. Гдѣ видѣлъ авторъ среди интеллигентныхъ людей съ университетскимъ образованіемъ, способныхъ совершить цѣлый рядъ такихъ гнусныхъ поступковъ? Можно-ли встрѣтить среди заурядныхъ людей, среди Ивановыхъ, бездушныхъ негодяевъ, которые могутъ такъ подло издѣваться надъ близкими себѣ людьми, въ такой еще моментъ, когда не только дни, но даже часы ихъ сочтены? Мы не споримъ, что межъ людей встрѣчаются мерзавцы и похуже героя драмы г. Чехова,

но то люди исключительные, злодѣи, рѣшительно не подходящіе подъ общую мѣрку дюжинныхъ людей. По нашему мнѣнію Ивановъ—это клевета на интеллигентнаго русскаго человѣка.

Перейдемъ къ другимъ дѣйствующимъ лицамъ. Жена Иванова — Анна Петровна или, какъ всѣ ее называютъ, Сарра—очень блѣдно очерчена авторомъ, но г-жа Стрелетова своей игрой дополнила обрисовку ея характера. Это—глубоко любящая женщина, способная видѣть въ своемъ мужѣ одни только совершенства. Мужъ не только ее не любитъ, но даже ненавидитъ. Иначе нельзя объяснить цѣлую систему нравственныхъ пытокъ, которыми онъ подвергаетъ ее каждую минуту. И не только

мужъ, но и всѣ домашніе обращаются съ нею свысока и на каждомъ шагѣ язвятъ ее происхожденіемъ. Среди всѣхъ жестокостей и преслѣдованій нравственно поддерживаетъ ее только земскій врачъ Львовъ, который въ нее влюбленъ. Г. Чеховъ въ лицѣ доктора Львова захотѣлъ нарисовать образъ прямого и честнаго человѣка, котораго глубоко возмущаютъ всѣ подлости окружающихъ людей и въ частности мученія, причиняемыя Ивановымъ своей женой. Но авторъ не справился съ этимъ типомъ. Львовъ вышелъ у него не живымъ лицомъ, а какой-то скучной, ходячей моралью, безтактнымъ человѣкомъ, который всѣхъ въ глаза ругаетъ мерзавцами и подлецами, и тутъ-же на себя указываетъ, какъ на честнѣйшаго человѣка. Въ жизни такіе прямолинейные люди если и встрѣчаются, то едва-ли имъ позволяютъ безнаказанно вторгаться въ чужую семейную жизнь и говорить всѣмъ въ глаза дерзости; ихъ обуздываютъ или при помощи мирового судьи, или на порогъ никто не пускаетъ. Но Львовъ вездѣ бываетъ, всѣхъ ругаетъ, и всѣ почему-то молча и покорно выслушиваютъ его брань. Нѣтъ, Львовъ не живой человѣкъ, и, какъ кажется, самая неудачная фигура въ пьесѣ. Затѣмъ у Иванова живетъ еще обидчившій графъ Шабельскій и кутила-управляющій Боркинъ. Графъ тоже озабоченъ противъ всѣхъ и на каждомъ шагѣ ругаетъ докторовъ и адвокатовъ, но ругаетъ тоже и себя и въ заключеніе женится на богатой купчихѣ Бабиной. Такова одна половина дѣйствующихъ лицъ,—Ивановъ и окружающіе его люди. Затѣмъ авторомъ выведена еще семья Лебедевыхъ. Онъ—предсѣдатель земской управы, человѣкъ съ университет-

скимъ образованіемъ, но горькій пьяница и находится подъ башмакомъ у своей жены. Лебедевъ очерченъ въ слишкомъ карикатурномъ видѣ. Зинаида Савишна, жена Лебедева, представлена скупой и жадной старухой, но и здѣсь авторъ переступилъ должныя границы; создавъ гостей на именины, хозяйка дома моритъ ихъ голодомъ, тушитъ свѣчи въ гостиной и сливаетъ чай изъ недопитыхъ стакановъ. Едва-ли богатые помѣщичьи въ такой формѣ проявляютъ свою скупость.

На одной изъ главыхъ героинь пьесы—Сашенькѣ авторъ очень мало сосредоточилъ свое вниманіе, вслѣдствіе чего это лицо, даже въ исполненіи г-жи Савиной, вышло чѣмъ-то неопредѣленнымъ, недоконченнымъ.

Такимъ образомъ одни дѣйствующія лица — Ивановъ, графъ, предсѣдатель, его жена представлены какими-то пародіями на людей, другія — остались совершенно недоконченными. Авторъ не чуждъ и эффектовъ, къ которымъ прибѣгаютъ въ послѣднее время наши драматурги—обмороки, судороги, смерть и т. п. И въ «Ивановѣ» не забыты эти эффекты. Анна Петровна разъ падаетъ въ обморокъ и разъ умираетъ, умираетъ Ивановъ, Сашенька съума сходитъ. Спасибо автору за то, что дѣйствующія лица умираютъ скоро безъ судорогъ и другихъ мучительныхъ проявленій, потрясающихъ образомъ дѣйствующихъ на зрителей. Драма г. Чехова написана прекраснымъ языкомъ, мѣстами видны наблюдательность и знаніе жизни, но рядомъ съ этимъ видна и неопытность писать для сцены,—пьеса слишкомъ растянута и ее необходимо сократить. Исполнена пьеса превосходно: г-жи Стрелетова, Савина, Жулева, гг. Давыдовъ, Свободинъ, Варламовъ, Далматовъ — соперничали другъ передъ другомъ въ отличномъ исполненіи и успѣхъ пьесы въ значительной степени слѣдуетъ приписать именно такому исполненію.